

Великий Петр Панфилович,
д.филос.н., профессор, вед. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН,
г.Саратов, ул. Московская, 94, РФ
Шабанов Виктор Леннорович,
к.э.н., доцент, ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН,
г.Саратов, ул. Московская, 94, РФ.
em: vic35@inbox.ru. 8-917-206-83-53

СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА: ЛОКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В настоящее время представление о позитивном влиянии разнообразия мест приложения труда на устойчивость трудовых ресурсов является аксиомой. Логика проста: если в местах обитания сельского индивида есть достаточный набор видов трудовой занятости, значит, имеется перспектива выбора, и ему незачем искать варианты за пределами села. Соглашаясь, что данная зависимость действительно существует, мы на примере отдельных сельских поселений попытались поставить ее в более широкий социальный контекст.

Исторически масштабирование сельскохозяйственного производства тесно связано с типологией расселения жителей. Еще со среднесоветского времени велась политика сосредоточения основной производственной инфраструктуры в крупных селах, где также находились и управленческие структуры. Наличие в сельских поселениях мест работы в крупных сельскохозяйственных организациях было обычным явлением в советский период: до 90% сел одновременно являлись центрами колхоза или совхоза. В средних по размеру селах могли располагаться животноводческие фермы, в которых трудилась только часть местных жителей; большинство ежедневно ездили на работу в центральную усадьбу. В целом можно говорить о сложившихся социохозяйственных структурах, элементами которых являются поселенческие и хозяйственные части. Данную ситуацию и в России, и в Украине, застала аграрная реформа, проводимая в каждой из стран [1; 2].

В настоящее время наиболее распространенным социохозяйственным типом в обеих странах является поселение, в котором имеется несколько небольших хозяйств корпоративно-долевой и частной (КФХ) форм собственности. Для такого региона России, как Саратовская область, послужившего базой для нашего исследования, удельный вес таких поселений составляет приблизительно 70-80%.

Кроме того, в любом регионе имеется некоторое количество сельских поселений, основой экономики которых является не сельское хозяйство, а промышленность, чаще всего доставшаяся им от советских времен. Хотя их доля невысока (5-7%), они представляют особый интерес как объект исследования социохозяйственных факторов сохранения трудовых ресурсов села.

В настоящей работе мы рассмотрели оба представленных типа поселений. Располагая детальными данными об их социально-структурном состоянии, источником которых послужило сплошное исследование материалов сельских похозяйственных книг, проведенное в 2012-2014 гг., мы попытались выяснить, насколько важными оказываются основные элементы, определяющие их устойчивость (состояние сельскохозяйственного или промышленного производства, близость к городу и др.).

В качестве представителя I типа выбрано село Старый Хопер – среднего размера (1029 чел.), население которого более чем наполовину – этнические украинцы. Однако едва ли эта особенность села как-то сильно повлияла на устойчивость трудовых ресурсов: как показывает анализ, поведение на рынке труда русских и украинцев-сельских жителей по сути одинаково. Село, представляющее II тип – Возрождение Хвалынского района – одно из крупнейших в области (около 2200 чел.).

Таблица 1.

Численность и род деятельности трудоспособного населения сёл I и II типов

Численность и род деятельности	I тип	II тип
Численность трудоспособного населения, чел.	560	1220
в т.ч. распределено по роду деятельности, %:		
Сельское хозяйство, представленное сельхозпредприятиями разных форм собственности (АО, ТОО, СПК, КФХ)	25,2	2,1
Промышленность и сфера услуг	-	19,7

Бюджет (детсад, школа, ДК, социальная служба, ФАП, администрация, почта и т.п.)	13,2	8,6
ИП (магазины, кафе и др.) и наемный персонал	7,1	7,5
Неаграрное отходничество (работа «вахтовым» способом)	17,9	29,7
Студенты, обучающиеся в городах, и школьники трудоспособного возраста (16-17 лет)	10,5	11,2
Прочие	3,0	2,1
Безработные, домохозяйки	23,1	19,1

Сравним основные характеристики рассматриваемых социоэкономических структур (табл. 1). В селе II типа основные рабочие места сосредоточены на промышленном предприятии и в неаграрном отходничестве, причем, в последней из перечисленных форм удельный вес занятых в два раза больше, чем в селе I типа; в сельскохозяйственной занятости сосредоточено всего 2% трудоспособного населения. Остальные показатели между собой принципиально не различаются.

Складывается впечатление, что наличие промышленного предприятия на селе и связанного с ним разнообразия других служб, не является таким уж сильным фактором стабильности населения, как принято считать, и что другие причины нейтрализуют позитивное влияние многофункциональности жизненной среды.

Рассмотрим подробнее основные характеристики жизнеобеспечения в каждом из выделенных типов.

Село Старый Хопер (I тип) по местоположению является пригородным: оно расположено в 19 км от крупного районного центра – города Балашов (97 тыс. жителей) и соединено с ним дорогой, являющейся частью федеральной трассы Саратов–Москва. Автобусы в обе стороны курсируют 6-8 раз в сутки, что позволяет жителям с комфортом, менее чем за полчаса добираться до Балашова и обратно. В настоящее время крупного работодателя в селе нет, но есть сравнительно небольшое сельхозпредприятие и несколько фермерских хозяйств.

Аграрная отрасль здесь представлена ООО «Аграрный Альянс» – сельхозпредприятием среднего размера, площадью 4,7 тыс. га. Его трансформация,

как и почти всюду, в ходе аграрной реформы шла болезненно. Колхоз им. Т.Шевченко, существовавший в селе в советское время, в 1990-е гг. перерегистрировался в ПО «Старый Хопер», которое разорилось несколько лет назад, и на его месте было образовано нынешнее ООО «Аграрный Альянс». За весь период трансформаций сельхозпредприятия произошло значительное сокращение числа занятых в нем – с приблизительно 200 до нынешних 80. Кроме ООО, на землях бывшего колхоза в настоящее время действует одно крупное КФХ площадью 1000 га и 5 небольших (от 50 до 400 га). Всего в фермерских хозяйствах занято чуть больше 30 человек. Очевидно, занятость в КФХ не компенсировала сокращение занятости в бывшем колхозе.

О масштабах неформальной занятости позволяют судить данные по размеру ЛПХ и по оценкам его товарности, предоставленные администрацией пригородного села Старый Хопер, где показатель безработицы наибольший. На 475 дворов села имеется 437 голов КРС (в т.ч. 217 коров), 289 свиней, 50 овец и коз; поголовье распределено неравномерно: есть дворы, держащие по 4-5 коров. Наиболее распространена торговля молокопродуктами – как самостоятельная в Балашове и среди дачников, так и через оптовых покупателей. По оценкам специалиста администрации, не менее 100 жителей Старого Хопа (представляющих пятую часть домохозяйств) с той или иной регулярностью ездят в Балашов продавать продукцию ЛПХ или получают доход от продажи ее дачникам. Распространение данного вида занятости целиком объясняется пригородным характером села, хорошим транспортным сообщением с городом.

Для с.Старый Хопер характерно сочетание таких факторов, как близость к городу, развитая инфраструктура, а также хорошая экология и живописная местность. Сочетание этих факторов дает толчок развитию села как рекреационного центра, в котором горожане стремятся приобрести дома под временное или постоянное жилье, или просто снять дом для летнего отдыха. По оценкам специалиста администрации, приблизительно 120 горожан приобрели здесь дома; 50 из них живет в таких домах в течение 5-6 месяцев в году. Интерес горожан к приобретению жилья в пригородном живописном селе привел к тому, что

Старый Хопер стал одним из немногих сел области, в которое в последние годы приезжает больше людей, чем уезжает из него – за 2008-2012 гг. соответственно 138 и 93, хотя значительная часть приезжих и продолжает большую часть времени жить и работать в других местах, бывая в купленных домах наездами, в периоды отпусков, в выходные дни и т.д.

На примере этого поселения мы сталкиваемся с особенностями пригородных сел, которые становятся в той или иной степени базой для развития своеобразной «обслуживающей» экономики, часто носящей неформальный характер. Она включает сферу услуг рекреационной зоны для горожан, приобретающих дома для относительно продолжительного отдыха, производство продуктов питания для продажи дачникам и для торговли на городских рынках и т.д. Экономика пригородных сел постепенно меняется, приспосабливаясь к потребностям города.

В с.Возрождение – бывшем поселке городского типа – никогда не было колхоза или совхоза, и в настоящее время отсутствуют крупные сельскохозяйственные предприятия. Аграрная отрасль представлена несколькими средними по размеру КФХ, в которых занято только 2% трудоспособного населения.

В экономике с.Возрождение доминируют промышленность, транспорт и сфера услуг, представленные заводом «Электрофидер», выпускающим низковольтную электроаппаратуру, швейным цехом, отделением РЖД, службой ЖКХ и электроподстанцией. Каждый из них является крупным или средним по размеру работодателем, обеспечивающим работой от 20 до 120 человек. Несельскохозяйственная ориентация экономики объясняется тем, что Возрождение было основано в 1953 г. как поселок городского типа; в качестве села оно было перерегистрировано в 2005 г. Село не является отдаленным: в 70 км от него, на противоположном берегу Волги, расположен крупный промышленный центр Балаково (200 тыс. жителей), однако, в отличие от Старого Хопра, здесь не приходится говорить о «шаговой доступности».

Самое крупное предприятие с.Возрождение – завод «Электрофидер» – обеспечивает работой 10% жителей трудоспособного возраста. В 1980-е гг. за-

вод был большего размера, и на нем работало приблизительно 20-25% трудоспособного населения, но и сегодня он предлагает разнообразие специальностей: инженеров, рабочих, экономистов, бухгалтеров, менеджеров. В условиях сельской местности с ее моноотраслевой экономикой подобное разнообразие встречается редко; оно очень важно для образованных, квалифицированных специалистов.

Однако несмотря на высокую зарплату и достаточно широкий выбор специальностей, который предоставляет крупное производство, молодежи на заводе мало. Средний возраст работающих – на 8-10 лет выше, чем в целом по трудоспособному населению. Очевидно, работа в крупном производстве, в «традиционных» отраслях промышленности и в сельском хозяйстве не воспринимается молодыми как перспективная с точки зрения заработка и социально-статусного роста. Причины непопулярности у сельской молодежи такой занятости надо искать в общем низком качестве жизни в сельской местности. Как только появляется возможность, сельская молодежь уезжает на заработки в город или покидает село навсегда; ее ориентиры определяются общим строем сельской жизни, пребывание в которой воспринимается как устойчивое лишение многих благ, доступных сверстникам, живущим в городах. Молодые люди в основном составляют категории покидающих село и работающих вахтовым способом. Молодежь наиболее активна в поиске работы вне села: 20-39-летние составляют не менее 57% от численности работающих «вахтовым» методом и 80% среди покидающих село навсегда.

Несмотря на то, что обследованные села различались по ряду признаков (местоположение, наличие федеральной трассы, тип экономики), общим для них была высокая роль отходничества в структуре занятости населения.

По результатам исследования сельской занятости локальных типичных мест расселения можно сделать следующие выводы.

– Сильно выраженной зависимости индустриальных и многофункциональных признаков сельской среды и устойчивости ее социального состава не обнаруживается. Хотя многоотраслевой характер сельской экономики, предлагая

более разнообразные вакансии, создает более ёмкий рынок труда для местного населения, однако, как показало исследование, уровень занятости в таких селах не выше, чем в «традиционных» селах, чья экономика имеет выраженную аграрную направленность: показатели устремленности жителей, особенно молодых, вовне села схожие.

– Удельный вес аграрного сектора в структуре занятости сельских жителей сокращается. Работа в аграрном секторе, а также в «традиционных» отраслях промышленности не пользуется популярностью у молодежи. Другие отрасли экономики не замещают его полностью, возникающий пробел заполняется неформальной занятостью и работой вахтовым методом.

– Местоположение вблизи крупных городов открывает рынки сбыта для продукции ЛПХ и способствует «псевдоаграрному расселению» – появлению нового слоя сельско-городских жителей, использующих село для рекреации. Это дает толчок развитию «обслуживающей» экономики и неформальной занятости.

– Трудовое отходничество или работа вахтовым методом связана с длительным отсутствием вне села и другими издержками. При этом большинство трудоустраивается не в близлежащих районных и областных городах, а в столице и на предприятиях энергетической отрасли на Севере в качестве рабочих разных специальностей.

– Выбранный подход к изучению типичных сельскохозяйственных образований в локальном измерении имеет методологическую перспективу применения его к территориям, которые отличаются большим разнообразием характеристик расселения и специализации хозяйствования. Он может быть дополнен привязкой объектов наблюдения еще и к климатическим зонам региона, которые также вносят свою специфику в жизнедеятельность сельского населения и т.д. Предложенный подход оправдан потому, что связи селян с работодателями всюду по сути одинаковы: селяне включены в трудовые отношения, которые институализированы по единым стандартам рыночных отношений. В случае,

если возникают одновременно и симбиозные формы занятости, то они также складываются по общим экономическим и социокультурным основаниям.

Литература

1. Реформирование сельского хозяйства в Украине. Итоги и перспективы / Ц.Лерман, Д.Седик, Н.Пугачев, А.Гончарук. – Рим. – 2007;
2. Аллина-Пизано, Дж. Аграрные реформы в России и на Украине: сравнительный анализ / Дж. Аллина-Пизано // Отечественные записки. – 2004. – №1 (16). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/1/agrarnye-reformy-v-rossii-i-na-ukraine-sravnitelnyy-analiz>